

УДК 332.1:314

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИСБАЛАНСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА

Э. Р. Мамадалиева

Институт макроэкономических и региональных исследований (г. Ташкент, Узбекистан)
mamadaliyeva.elvira@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические дисбалансы регионального развития и их влияние на воспроизводство человеческих ресурсов. Показано, что различия в доходах, занятости, инфраструктуре и доступе к социальным услугам напрямую отражаются на рождаемости, смертности и миграции. Проведен корреляционный анализ по регионам Узбекистана, выявивший сильные положительные и отрицательные взаимосвязи между демографическими и экономическими показателями. Отмечена роль экологических факторов как дополнительного риска для репродуктивного здоровья. На основе международного опыта предложены подходы к снижению дисбалансов через фискальное выравнивание, инвестиции и place-based политику, направленные на укрепление человеческого потенциала.

Ключевые слова: демография, дисбаланс, регионы Узбекистана, качество жизни, человеческие ресурсы.

Для цитирования: Мамадалиева, Э. Р. (2026). Социально-экономические дисбалансы и их влияние на воспроизводство человеческих ресурсов в регионах Узбекистана. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С.93-103. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.93-103

SOCIO-ECONOMIC IMBALANCES AND THEIR IMPACT ON HUMAN RESOURCE REPRODUCTION IN THE REGIONS OF UZBEKISTAN

E. R. Mamadaliyeva

Institute for Macroeconomic and Regional Studies (Tashkent, Uzbekistan)
mamadaliyeva.elvira@gmail.com

Abstract. This article examines socioeconomic imbalances in regional development and their impact on human resource reproduction. It is shown that differences in income, employment, infrastructure, and access to social services directly impact fertility, mortality, and migration. A correlation analysis across Uzbekistan's regions revealed strong positive and negative relationships between demographic and economic indicators. The role of environmental factors as an additional risk to reproductive health is highlighted. Based on international experience, approaches to reducing imbalances through fiscal equalization, investment, and place-based policies aimed at strengthening human potential are proposed.

Keywords: demography, imbalance, regions of Uzbekistan, quality of life, human resources.

For citation: Mamadaliyeva, E. R. (2026). Socio-Economic Imbalances and Their Impact on Human Resource Reproduction in the Regions of Uzbekistan. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 93-103. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.93-103

В условиях трансформации национальных экономик и усиления межрегиональной дифференциации особую актуальность приобретает проблема социально-экономических дисбалансов и их воздействия на воспроизводство человеческих ресурсов. Человеческие

ресурсы выступают ключевым фактором устойчивого развития территорий, определяя потенциал экономического роста, инновационную активность и социальную стабильность. Однако неравномерность социально-экономического развития регионов формирует асимметричные условия для формирования, распределения и использования человеческого капитала.

Целью статьи является выявление и эмпирическая оценка влияния социально-экономических дисбалансов регионального развития на процессы воспроизводства человеческих ресурсов, а также обоснование направлений региональной политики по снижению территориальных диспропорций с учетом демографических, экономических и экологических факторов на примере регионов Республики Узбекистан.

Научная новизна исследования заключается в:

- обосновании комплексной взаимосвязи между социально-экономическими дисбалансами и воспроизводством человеческих ресурсов, что позволяет рассматривать демографические процессы не только как следствие, но и как фактор дальнейшей региональной дифференциации;

- проведенном корреляционном анализе по регионам Республики Узбекистан, позволившем выявить как положительные, так и отрицательные взаимосвязи между численностью населения и ключевыми социально-экономическими индикаторами, что расширяет эмпирическую базу исследований региональной демографии.

- дополнении представления о роли экологических факторов как самостоятельного детерминанта воспроизводства человеческих ресурсов, усиливающего демографические и миграционные риски в условиях социально-экономической неоднородности регионов.

Методологической основой исследования послужили положения региональной экономики, теории человеческого капитала и демографического развития, а также концепции пространственного неравенства и place-based подхода к региональной политике. В работе использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные экономико-статистические методы. Эмпирическая часть исследования основана на статистических данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, охватывающих социально-экономические и демографические показатели регионов страны. Анализ проведен по совокупности административно-территориальных единиц Республики Узбекистан за сопоставимый период, что обеспечивает сопоставимость и репрезентативность результатов. Расчеты коэффициентов корреляции выполнены с использованием стандартных инструментов статистического анализа.

Социально-экономические дисбалансы в региональном развитии представляют собой устойчивые различия в уровне и качестве жизни, развитии инфраструктуры, доступе к ресурсам и возможностям. Они проявляются в резкой неоднородности социально-демографических и экономических показателей: от уровня доходов и занятости до обеспеченности медицинской и образовательной инфраструктурой. Региональные различия затрагивают ключевые сферы, определяющие воспроизводство человеческих ресурсов, такие как рождаемость, смертность, миграцию, структуру занятости и доступность социальных услуг. К примеру, по данным Всемирного банка, в африканских странах самая высокая рождаемость в мире (46,4 живорожденных на 1000 чел. населения в Центральной

Африканской Республике, в Сомали – 43,0, ЧАД – 42,2), а самая низкая смертность приходится на арабские страны (в Катаре и ОАЭ по 0,93 смертей на 1000 живорожденных, в Кувейте – 1,5, в Омане – 1,9).

С одной стороны, в отдельных субъектах может наблюдаться концентрация человеческого капитала, инвестиционной активности и инновационных возможностей, а с другой – значительная часть регионов может сталкиваться с депопуляцией, снижением качества трудовых ресурсов и возрастающей нагрузкой на социальную сферу. Такие дисбалансы усиливаются сочетанием демографических процессов (старение населения, низкий суммарный коэффициент рождаемости, миграционный отток) и институциональных ограничений (ограниченность региональных бюджетов, слабость систем поддержки семьи и детства, низкая эффективность региональных рынков труда). Следовательно, социально-экономические дисбалансы выступают не только индикатором неравномерности развития страны, но и фактором, непосредственно влияющим на возможности воспроизводства и сохранения человеческого потенциала, формируя долгосрочные риски для ее устойчивого социально-экономического развития.

Многие исследователи, описывая сам феномен региональной неоднородности, показывают, что уязвимость демографических параметров возрастает там, где экономический рост и инфраструктурное обеспечение носят «островной» характер, а социальные институты слабо компенсируют структурные разрывы между территориями. Такие работы [Фаттахов и др., 2018; Пахомова и др., 2021] фиксируют устойчивые различия по доходам, занятости, доступу к услугам и связывают их с демографическими рисками – депопуляцией, старением и миграционным оттоком.

Значительное число исследований [Овод и др., 2020; Степаненкова и др., 2022] посвящено изучению влияния социально-экономических условий на рождаемость. В них выявляется устойчивая зависимость показателей рождаемости от уровня доходов населения, занятости женщин, обеспеченности жильем и доступности объектов детской инфраструктуры. При этом отмечается, что государственные меры поддержки семей, такие как материнский капитал, например, оказывают разный результат в разных регионах, а их эффективность во многом определяется особенностями местных рынков труда и возрастной структурой населения.

Значимый блок литературы анализирует миграцию как ключевой канал перераспределения человеческого капитала между регионами. В работах [Бураншина, Смирных, 2018; Карцева и др., 2020] отмечается, что внутренние миграционные потоки стимулируют экономический рост принимающих территорий, одновременно усиливая отток квалифицированных кадров и демографическое ослабление регионов-доноров. При этом миграция в ограниченной степени способствует выравниванию ситуации на рынке труда и не ликвидирует различия в уровне доходов и качестве жизни. Эконометрические анализы указывают на позитивный вклад мигрантов в повышение производительности, но одновременно подчеркивают опасность углубления возрастных диспропорций и снижения рождаемости на периферии.

Существуют также исследования [Бежанов, Бозян, 2024; Трофимов и др., 2016], которые рассматривают демографические процессы в тесной связи с социально-экономическим развитием территорий. В них подчеркивается, что ухудшение демографической ситуации,

в частности старение населения и естественная убыль, превращается в самостоятельный барьер для экономического роста. Эти тенденции усиливают нагрузку на систему социальной поддержки и региональные бюджеты, одновременно снижая инвестиционную привлекательность. Таким образом, демографический фактор выступает не только как объект воздействия социально-экономических условий, но и как источник их дальнейшего дисбаланса.

В то же время, факторами, ускоряющими миграцию и снижение воспроизводства населения, являются ухудшение экологии, недоступность питьевой воды, плохая санитария. В статье [Margiana et al., 2022] рассматривается, как загрязнители воздуха, тяжелые металлы и органические соединения влияют на репродуктивное здоровье и рождаемость в целом. В результате авторы приходят к выводу, что ухудшающаяся экологическая ситуация воздействует на плод и вызывает врожденные аномалии, снижение массы тела при рождении и в целом ведет к росту репродуктивных рисков.

Анализ мировой практики межрегионального выравнивания уровня социально-экономического развития показывает, что существуют эффективные подходы к решению данного вопроса. Классические обзоры Всемирного банка и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подчеркивают: схемы должны быть прозрачными, ориентированными на потребности и способность генерировать доходы, с регулярным пересмотром параметров и «стимулирующей» логикой, чтобы не подрывать мотивацию к развитию; координация между трансфертом и региональной политикой повышает совокупную эффективность обеих систем. Это подтверждается исследованиями и методическими руководствами¹, а также обзором², которые рекомендуют увязывать формулы выравнивания с целями региональной политики и человеческого развития.

Экономическая дифференциация регионов Республики Узбекистан выступает значимой проблемой социально-экономического развития страны. Несмотря на активизацию реформ и устойчивые темпы роста валового внутреннего продукта в последние годы, сохраняются существенные различия в уровне доходов населения, степени инфраструктурного обеспечения, инвестиционной активности и качестве жизни в территориальном разрезе. Наиболее выраженный разрыв наблюдается между г. Ташкентом и большинством областей, а также между урбанизированными и сельскими районами (рис. 1).

Крупные промышленные и урбанизированные регионы (г. Ташкент, Ташкентская, Самаркандская и Навоийская области) концентрируют значительную часть внешнеторгового оборота, инвестиций и занятости в высокопроизводительных отраслях. Эти территории выступают центрами притяжения трудовых ресурсов и миграционных потоков, обеспечивая

---

¹ Shah, A. (2005). A Framework for Evaluating Alternate Institutional Arrangements for Fiscal Equalization Transfers. [Online]. *World Bank Policy Research Working Paper 3785*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/1666de00-6059-5e7d-8cc6-b56de9b32567/content> (Accessed: 25 August 2025).

² Fiscal Equalization and Regional Development Policies: Is there a Case for Enhanced Synergies? (2023). [Online]. *OECD Regional Development Papers*. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/11/fiscal-equalisation-and-regional-development-policies_960b4564/0d28a879-en.pdf (Accessed: 26 August 2025).

более высокие показатели доходов, доступ к образованию и модернизированной социальной инфраструктуре. Вместе с тем высокая плотность населения и урбанизационное давление сопровождаются ростом нагрузки на рынок труда и социальные службы, а также усилением экологических рисков.

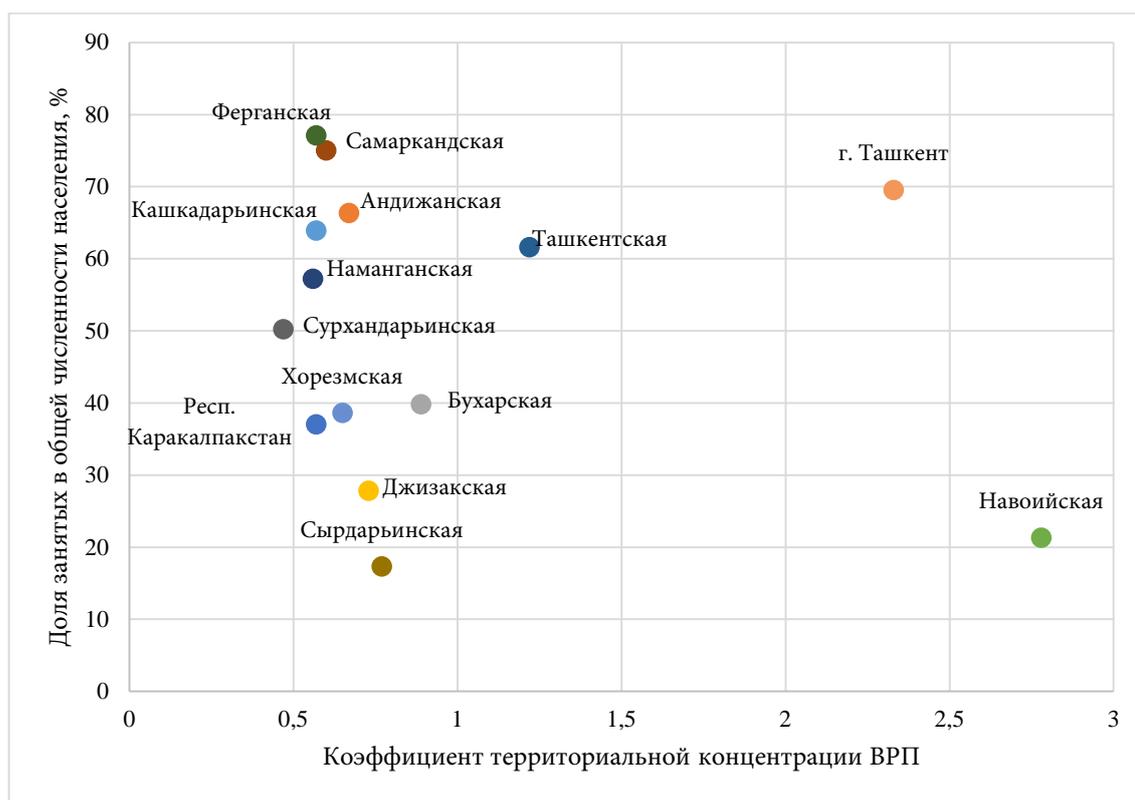

Рис. 1. Социально-экономическое развитие регионов Узбекистана (2024 г.)³

Ряд аграрно-ориентированных регионов (Сырдарьинская, Кашкадарьинская, Джизакская и части Ферганской долины) демонстрируют меньшую динамику экономического развития при более ограниченных возможностях формирования человеческого капитала. Здесь сохраняются более высокие уровни скрытой безработицы, зависимость от сезонной занятости и повышенная миграционная мобильность населения. Это снижает устойчивость демографических процессов и усиливает дисбаланс между трудовыми ресурсами и экономической базой регионов.

Особое место занимают регионы с ресурсной специализацией, прежде всего Навоийская и Бухарская области, где высокая инвестиционная активность и экспортная ориентация промышленности сочетаются с избирательной структурой занятости

³ Составлено автором по данным: Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/> (дата обращения: 25.08.2025). Примечание: коэффициент территориальной концентрации ВРП – это показатель, характеризующий степень концентрации экономической деятельности в определенном регионе.

и повышенной территориальной концентрацией производства. В подобных регионах наблюдаются разнонаправленные демографические и экономические тенденции, что отражается на устойчивости воспроизводства человеческих ресурсов.

Отдельным фактором риска в ряде территорий выступает экологическая нагрузка, связанная с выбросами загрязняющих веществ и ухудшением качества окружающей среды. Экологические ограничения усиливают миграционные настроения, негативно влияют на состояние здоровья населения и обуславливают дополнительные барьеры для демографического воспроизводства.

В целом, современное социально-экономическое развитие регионов Узбекистана формирует многоуровневую систему факторов, влияющих на процессы воспроизводства человеческих ресурсов. Она обусловлена различиями в масштабах инвестиционной активности и структуре занятости, уровне развития предпринимательства, состоянии образовательного потенциала и экологической среды. Указанные различия предопределяют необходимость проведения эмпирического анализа характера и силы взаимосвязей между демографическими показателями и ключевыми социально-экономическими параметрами на региональном уровне.

Для анализа влияния социально-экономических детерминантов на демографические процессы был проведен корреляционный анализ по регионам Узбекистана (табл. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа⁴

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Республика Каракалпакстан	0,81		0,94	0,66	0,97	0,92		0,68
Андижанская область	0,67	0,61	0,95	-0,58	0,57	0,67		0,71
Бухарская область	0,70		0,93	-0,72		0,89	-0,71	0,69
Джизакская область	0,81	0,61	0,92	-0,58	0,97	0,87		0,80
Кашкадарьинская область			0,90	0,53	0,85	0,77	-0,65	0,80
Навоийская область	0,58		0,94	-0,77	-0,69	0,90		0,61
Наманганская область	0,92	0,68	0,96		0,94	0,84		0,71
Самаркандская область	0,96	0,76	0,95		0,67	0,89	-0,71	0,77
Сурхандарьинская область		0,74	0,95		0,84	0,85	0,83	0,73
Сырдарьинская область	0,87	0,83	0,93	-0,84		0,80		0,74
Ташкентская область	0,87	0,74	0,90	-0,64		0,86		0,54
Ферганская область	0,91	0,58	0,95		0,73	0,86		0,71
Хорезмская область	0,86	0,62	0,94		0,86	0,91		0,72
г. Ташкент	0,95		0,95	-0,94		0,92		0,69

⁴ Расчеты автора сделаны по данным: Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/> (дата обращения: 25.08.2025). В таблице зеленым цветом отмечена сильная корреляция, оранжевым – средняя, красным – отрицательная.

Целью корреляционного анализа было определение наличия статистически значимой связи между численностью населения и внешнеторговым оборотом (X_1), удельным весом инвестиций в ВРП (X_2), инвестиций на душу населения (X_3), долей субъектов малого бизнеса в общей занятости населения (X_4), количеством занятых в малом бизнесе (X_5), числом действующих субъектов предпринимательства (X_6), выброшенными в атмосферу загрязняющими веществами (X_7), числом выпускников вузов (X_8).

Представленные данные корреляционного анализа позволяют выявить структурные особенности взаимосвязей социально-экономических показателей в регионах Республики Узбекистан. В большинстве регионов наблюдается преобладание сильных положительных корреляций. Это может быть связано с унифицированной экономической структурой и схожими демографическими характеристиками. В ряде регионов (например, Ташкентская и Кашкадарьинская области) встречаются значения в пределах 0,64–0,80. Подобные результаты могут отражать наличие косвенных связей или влияние дополнительных скрытых переменных, например: уровня миграции, отраслевой специализации или инфраструктурного развития. Особого внимания заслуживают регионы с устойчивыми отрицательными связями: Навоийская область ($X_4 = -0,77$; $X_5 = -0,69$), Сырдарьинская область ($X_4 = -0,84$) и город Ташкент ($X_4 = -0,94$). Такие значения свидетельствуют о противоположной динамике показателей, что может указывать на структурные противоречия в развитии. Отрицательные корреляции в г. Ташкенте могут быть обусловлены спецификой урбанизационных процессов: рост одних социально-экономических параметров сопровождается снижением других.

В целом, демографические процессы в регионах Узбекистана находятся в тесной взаимосвязи с ключевыми социально-экономическими параметрами развития территорий. Сильные положительные корреляции между численностью населения, инвестиционной активностью, предпринимательским сектором и образовательным потенциалом указывают на зависимость воспроизводства человеческих ресурсов от уровня экономического роста и структурной модернизации регионов. В то же время выявленные отрицательные связи по отдельным показателям, прежде всего в сфере занятости в малом бизнесе и в крупных урбанизированных центрах, отражают наличие структурных дисбалансов рынка труда и неоднородность социально-экономических эффектов.

В международной практике межрегионального выравнивания используется широкий спектр инструментов, ориентированных на снижение социально-экономических дисбалансов и укрепление человеческого потенциала. К примеру, в Германии система *Länderfinanzausgleich*⁵ сочетает вертикальное и горизонтальное выравнивание: после реформы 2020 г. основным механизмом стало перераспределение долей НДС, что позволило уменьшить конфликтность и повысить прозрачность. В Европейском союзе политика

---

⁵ Towards More Efficient Government. Reforming Federal Fiscal Relations in Germany. (1999). [Online]. *OECD Economics Department Working Papers* № 209. Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/1999/02/towards-more-efficient-government_g17a13fb/125826214270.pdf (Accessed: 27 August 2025).

Cohesion Policy⁶ через структурные и инвестиционные фонды поддерживает развитие инфраструктуры, занятости, образования и инноваций в отстающих регионах, что доказало эффективность в повышении их ВВП на несколько процентов в долгосрочной перспективе. Китай реализует стратегию «Go West» [Aritua et al., 2022], направленную на поддержку западных регионов и развитие средних городов для уменьшения миграционного давления на мегаполисы, сочетая трансферты с политикой «нового урбанизма». Эти примеры показывают, что успешное выравнивание требует комбинации фискальных трансфертов, адресных инвестиций и place-based подхода, ориентированного на долгосрочное укрепление человеческого капитала.

Адаптация международных практик выравнивания для Узбекистана предполагает не простое копирование моделей, а их корректировку с учетом национальных особенностей. Как показывает опыт Германии, важнейшим элементом является прозрачная система межбюджетного перераспределения, которая учитывает реальный фискальный потенциал регионов и гарантирует минимальные социальные стандарты. Китайский опыт «Go West» может быть полезен в стимулировании средних городов и региональных центров, чтобы снизить давление мегаполисов и создать более равномерное распределение человеческого капитала. Таким образом, оптимальная стратегия для Узбекистана – это сочетание финансового выравнивания с активной инвестиционной и социальной политикой, направленной на сокращение территориальных дисбалансов и укрепление человеческого потенциала.

Проведенное исследование подтверждает, что социально-экономические дисбалансы регионального развития оказывают системное и многоаспектное влияние на воспроизводство человеческих ресурсов. Неравномерность распределения доходов, инвестиционной активности, инфраструктурного обеспечения и качества социальной среды формирует различия в демографических показателях регионов, включая рождаемость, смертность и миграционную динамику.

Результаты корреляционного анализа по регионам Республики Узбекистан свидетельствуют о наличии устойчивых взаимосвязей между численностью населения и ключевыми экономическими индикаторами – инвестициями, предпринимательской активностью, образовательным потенциалом. Сильные положительные корреляции указывают на зависимость демографической динамики от уровня социально-экономического развития территорий. В то же время выявленные отрицательные связи, особенно в части занятости в малом бизнесе и урбанизированных регионах, отражают структурные противоречия региональных рынков труда и неоднородность эффектов экономического роста.

Дополнительным фактором риска для воспроизводства человеческих ресурсов выступают экологические условия, ухудшение которых негативно сказывается на репродуктивном здоровье населения и усиливает миграционные процессы. Таким образом, демографические диспропорции формируются под воздействием совокупности экономических, институциональных и экологических факторов.

---

⁶ Ninth Report on Economic, Social and Territorial Cohesion. (2024). [Online]. *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/information-sources/cohesion-report_en (Accessed: 27 August 2025).

С учетом выявленных закономерностей представляется целесообразным реализация следующих направлений региональной политики:

- развитие механизмов фискального и социального выравнивания, ориентированных на обеспечение минимальных стандартов качества жизни и доступности социальных услуг;
- стимулирование инвестиций в человеческий капитал, прежде всего в образование, здравоохранение и формирование квалифицированных рабочих мест в регионах-донорах миграции;
- применение place-based подходов регионального развития, учитывающих специфику экономической структуры, демографического потенциала и экологических условий конкретных территорий;
- поддержка развития средних городов и региональных центров как точек экономического роста и закрепления человеческих ресурсов;
- интеграция демографических и экологических факторов в систему стратегического планирования социально-экономического развития регионов.

Социально-экономические дисбалансы являются неотъемлемой характеристикой пространственного развития, однако в условиях трансформации экономики и демографических вызовов их влияние на воспроизводство человеческих ресурсов приобретает стратегическое значение. Проведенный анализ показывает, что региональные различия в уровне социально-экономического развития напрямую отражаются на демографической устойчивости, миграционных потоках и качестве человеческого капитала.

Эмпирические результаты подтверждают, что воспроизводство человеческих ресурсов не может рассматриваться изолированно от экономической структуры регионов, инвестиционной активности и институциональной среды. Сохранение и углубление дисбалансов ведет к усилению территориальной поляризации и формированию долгосрочных рисков для устойчивого развития страны.

В этой связи эффективная региональная политика должна сочетать инструменты межбюджетного выравнивания, адресные инвестиции и меры по развитию человеческого потенциала, адаптированные к особенностям конкретных территорий. Такой подход позволит не только смягчить социально-экономические диспропорции, но и создать условия для устойчивого и сбалансированного воспроизводства человеческих ресурсов в долгосрочной перспективе.

Список литературы / References

Бежанов, М. К., Бозян, А. П. (2024). Влияние демографических проблем на развитие территории. *Вестник экспертного совета*. № 3 (38). С. 26-31.

Bezhanov, M. K., Bozyan, A. P. (2024). The Impact of Demographic Problems on the Development of the Territory. *Bulletin of the Expert Council*. No. 3 (38). Pp. 26-31. (In Russ.)

Бураншина, Н. А., Смирных, Л. И. (2018). Человеческий капитал мигрантов и конвергенция российских регионов по заработной плате. *Вопросы экономики*. № 12. С. 121-138. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-12-121-138.

Buranshina, N. A., Smirnykh, L. I. (2018). Human Capital of Migrants and the Convergence of Russian Regions in Wages. *Economic issues*. No. 12. Pp. 121-138. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-12-121-138. (In Russ.)

Карцева, М. А., Мкртчян, Н. В., Флоринская, Ю. Ф. (2020). Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния. *Проблемы прогнозирования*. № 4 (181). С. 87-97.

Kartseva, M. A., Mkrtychyan, N. V., Florinskaya, Yu. F. (2020). Migration in Russia and the Socio-Economic Development of Regions: Analysis of Mutual Influence. *Problems of Forecasting*. No. 4 (181). Pp. 87-97. (In Russ.)

Овод, А. И., Хорляков К. В., Комиссинская, И. Г. (2020). Влияние социально-экономических факторов на число рожениц в Российской Федерации. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. Т. 9. № 1 (30). С. 168-172. DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0041.

Ovod, A. I., Khorlyakov, K. V., Komissinskaya, I. G. (2020). The Impact of Socio-Economic Factors on the Number of Women Giving Birth in the Russian Federation. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. Vol. 9. No. 1 (30). Pp. 168-172. DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0041. (In Russ.)

Пахомова, О. А., Дубровина, О. А., Лукишин, А. В., Хазов, А. Ю. (2021). Проблемы пространственно-экономического и социально-демографического дисбаланса (на примере Приволжского федерального округа). *Фундаментальные исследования*. № 4. С. 71-77. DOI: 10.17513/fr.43003.

Pakhomova, O. A., Dubrovina, O. A., Lukishin, A. V., Khazov, A. Yu. (2021). Problems of spatial-economic and socio-demographic imbalance (on the example of the Volga Federal District). *Fundamental Research*. No. 4. Pp. 71-77. DOI: 10.17513/fr.43003. (In Russ.)

Степаненкова, Н. М., Степаненкова, М. А. (2022). Оценка влияния социально-экономических факторов на демографические процессы в Российской Федерации. *Креативная экономика*. Т. 16. № 2. С. 771-786. DOI: 10.18334/ce.16.2.114233.

Stepanenkova, N. M., Stepanenkova, M. A. (2022). Assessing the Impact of Socioeconomic Factors on Demographic Processes in the Russian Federation. *Creative Economy*. Vol. 16. No. 2. Pp. 771-786. DOI: 10.18334/ce.16.2.114233. (In Russ.)

Трофимов, В. И., Сунтеев, А. Н., Куценко, Е. И. (2016). Социально-демографическая ситуация и ее роль в формировании эффективной экономики. *Проблемы современной экономики*. № 2 (58). С. 146-150.

Trofimov, V. I., Sunteev, A. N., Kutsenko, E. I. (2016). Socio-Demographic Situation and its Role in the Formation of an Effective Economy. *Problems of modern economy*. No. 2 (58). Pp. 146-150. (In Russ.)

Фаттахов, Р. В., Низамутдинов, М. М., Орешников, В. В. (2018). Социально-экономические и демографические проблемы устойчивого развития регионов Российской Федерации с особым статусом. *Экономика. Налоги. Право*. Т. 11. № 4. С. 90-101. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-90-101.

Fattakhov, R. V., Nizamutdinov, M. M., Oreshnikov, V. V. (2018). Socio-Economic and Demographic Problems of Sustainable Development of Regions of the Russian Federation with Special Status. *Economy. Taxes. Law*. Vol. 11. No. 4. Pp. 90-101. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-90-101. (In Russ.)

Aritua, B., Chiu, H., Cheng, L., Farrell, Sh., de Langen, P. (2022). *Developing China's Ports: How the Gateways to Economic Prosperity Were Revived*. Washington, DC. XXI, 95 p. [Online]. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/4bd4103f-4d6f-5e00-835b-2d6bad22eec2/content> (Accessed: 26 August 2025).

Margiana, R., Yousefi, H., Afra, A., Agustinus, A., Abdelbasset, W. K., Kuznetsova, M., Mansourimoghadam, S., Ajam, E., Mohammad, J. (2023). The Effect of Toxic air Pollutants on Fertility Men and Women, Fetus and Birth Rate. *Reviews on Environmental Health*. Vol. 38. No. 3. Pp. 565-576. DOI: 10.1515/reveh-2022-0032.

Сведения об авторе / Information about the author

Мамадалиева Эльвира Ринатовна – ведущий специалист Института макроэкономических и региональных исследований Республики Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: mamadaliyeva.elvira@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0000-5378-8821>

Статья поступила в редакцию: 26.12.2025

После доработки: 30.01.2026

Принята к публикации: 24.02.2026

Mamadaliyeva Elvira – Leading specialist of the Institute of Macroeconomic and Regional Studies of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, e-mail: mamadaliyeva.elvira@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0000-5378-8821>

The paper was submitted: 26.12.2025

Received after reworking: 30.01.2026

Accepted for publication: 24.02.2026